

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Происхождение
самоистребления в русском
расколе**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 5-6. С. 617-635.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Происхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ *).

БЕЗПРИМѢРНОЕ въ лѣтописяхъ человѣчества явленіе представляетъ собою самоистребленіе въ русскомъ расколѣ. Чѣмъ внимательнѣе вглядываешься во внѣшній обликъ этого явленія, чѣмъ глубже вникаешь во внутренній смыслъ его, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе поражаешься имъ. Теперь случаи даже единичнаго самоистребленія повторяются рѣдко, но чѣмъ дальше по

---

*) По поводу изданія вновь найденнаго памятника: «Отравительное писаніе о новоизобрѣтенномъ пути самоубійственныхъ смертей. Вновь найденный старообрядческій трактатъ противъ самосожженія 1691 года. Сообщение Хрисанова *Допарева*. «Памятники Древней Письменности». CVIII.—1895 года». Съ изданіемъ этого памятника наука о расколѣ обогатилась цѣннымъ пріобрѣтеніемъ. Онъ касается самаго интереснаго въ исторіи раскола періода и притомъ недостаточно обследованнаго, проливаетъ не мало свѣта на эту эпоху вообще и въ частности широко раскрываетъ предъ нами картину того явленія, которое по своей необычайности и исключительности должно занимать особенное мѣсто. «Писаніе» появилось въ свѣтъ въ 1691 году и составлено было нѣкимъ старцемъ Евфросимомъ. Это—современникъ первыхъ расколоучителей, ученикъ пресловутаго игумена Досіея, принимавшій дѣятельное участіе въ жизни раскола XVII вѣка, имѣвшій много учениковъ и послѣдователей, выдѣлившись даже въ особый, какъ тогда называли, «скитъ» или «станицу» его имени—евфросиновщину. Онъ былъ противникомъ «самоубійственныхъ смертей», тогда только что возникшихъ въ расколѣ, ратовалъ противъ нихъ со всею энергіей, писалъ полемическія по этому вопросу сочиненія, изъ коихъ послѣднее и лежитъ нынѣ предъ нами въ печатномъ видѣ. Это—обширный трактатъ, нарочито посвященный изслѣдованію вопроса о самоистребленіи, преслѣдующій собственно цѣль полемическую, но сообщающій, и даже въ подробностяхъ, и многія историческія свѣдѣнія, и притомъ на сколько возможно правдиво, безъ вымысловъ и «пріукрашеній». Изданіе памятника, какъ изданіе, въ полномъ смыслѣ прекрасное. Составъ его такой: предисловіе, обширное и въ извѣстномъ смыслѣ обстоятельное и интересное; текстъ, напечатанный такъ сказать съ дипломатическою точностію; указатель именъ и словъ: 071—160. Честь потрудившемуся надъ обследованіемъ памятника, требовавшемъ не мало труда. Настоящая статья имѣетъ въ виду воспользоваться тѣмъ свѣтомъ, который проливается изданымъ памятникомъ на происхожденіе и внутренній смыслъ такого, какъ выражаются о немъ нѣкоторые, загадочнаго явленія въ расколѣ, какъ самоистребленіе, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ вопросъ съ этихъ сторонъ частію не затронутъ, частію запутанъ. *Авт.*

времени назадъ и ближе къ началу возникновенія самоистребленія, тѣмъ размѣры его поразительнѣе и превосходятъ всякое вѣроуіе. XVII вѣкъ—самый ужасный. «Смертоносная язва» поражала тогда людей, такъ сказать, эпидемически. Кровь леденѣетъ при одномъ взглядѣ на ту картину, которая рисуется кистью очевидцевъ. Люди рѣзались, топились, замаривались въ ямахъ и «храминахъ», живыми зарывались въ могилахъ, особенно же много самосожигались,— не только единицами и десятками, но и сотнями и тысячами за разъ. Въ первые 20 съ немногимъ дѣтъ существованія раскола погибло этимъ путемъ «самоубійственныхъ смертей» болѣе 20 тысячъ несчастныхъ «насмертниковъ». Обгорѣлые, скорченные и обезображенные трупы людей, валявшіеся по подобію труповъ скота и звѣря, пораженнаго чумой, среди которыхъ голодные псы промышляли себѣ добычу; нестерпимое злосмрадіе отъ «гари» и разлагавшихся труповъ, отравлявшее воздухъ на десятки верстъ; и мысль, что это пламя, которое вновь и вновь зловѣще вспыхивало тутъ и тамъ и которое пожирало не только старцевъ и старицъ, убѣжденныхъ сѣдинами, не только юношей и дѣвицъ, цвѣтущихъ красотою, но и невинныхъ несмысленныхъ младенцевъ, есть по-истинѣ адское пламя, — все это приводило въ ужасъ и содроганіе тѣхъ, кому выпадало несчастіе быть свидѣтелями этой страшной картины...

Прежде смотрѣли на самоистребленіе въ расколѣ довольно безхитростно. «По невѣдѣнію» дѣлаютъ это отщепенцы церковные, по крайней мѣрѣ въ массѣ: «ибо думаютъ, что ежели за Христа въ огонь бросятся, то на небеси прославятся, какъ святые мученики». Такой взглядъ на причину самоистребленія, высказанный впервые православными писателями XVII вѣка, былъ проведенъ и въ «Увѣщаніи» Св. Синода 1722 года, и затѣмъ, въ существѣ дѣла неизмѣнно, повторялся вплоть до 60-хъ годовъ текущаго столѣтія. Въ началѣ 60-хъ годовъ, когда на расколъ обратила вниманіе свѣтская литература, ею былъ высказанъ новый на этотъ предметъ взглядъ, которымъ самоистребленіе признавалось исключительно слѣдствіемъ преслѣдованій, явленіемъ безъ всякой въ другомъ родѣ внутренней подкладки. Самоистребленіе раскольниковъ есть «крайнее выраженіе ихъ борьбы съ сильнѣйшею властію, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть отъ наказанія, — средство уравнять свое безсиліе пожертвованіемъ личностей». Такъ какъ такой взглядъ былъ очевидно крайностію, такъ какъ онъ находилъ себѣ рѣшительное опроверженіе въ историческихъ фактахъ, то потребовалось дать

третье объясненіе, на которомъ однако опять не остановились и скоро пошли далѣе. Стали фигурировать слова: догматъ, паника, фанатизмъ, манія, то въ одиночку, то въ сдѣвленіи, и притомъ не всегда безъ варіацій, — словомъ толкованій дано было много, но вопросъ оказался скорѣе запутаннымъ, чѣмъ выясненнымъ. Повидимому послѣ этого остается придумывать что-нибудь новое, но придумывать, кажется, уже нечего, по крайней мѣрѣ очень мудрено, и какъ будто выходитъ, что лучше совсѣмъ не затрогивать вопроса. Такое испытываешь впечатлѣніе при чтеніи послѣдняго изслѣдованія даннаго вопроса. «Нѣмѣешь при объясненіи фактовъ», говоритъ авторъ, — «не понимаешь, какъ это цѣлыя сотни и тысячи»... рѣшительно ничего не понимаешь! И читаетъ изслѣдователь нѣкоторые отвѣты на свои недоумѣнія, читаетъ ихъ въ книгѣ самой достовѣрной, и даже самъ излагаетъ ихъ, только ничему этому онъ, конечно, не придаетъ значенія, не вѣритъ. И странно въ самомъ дѣлѣ было бы вѣрить: вѣдь ничего такого особеннаго въ этомъ нѣтъ, да оно даже и не ново, нѣкоторые уже и указывали на это, но за то другіе давно признали это недостаточнымъ, и ужель возвращаться къ столь простому объясненію столь страннаго, въ исторіи безпримѣрнаго, прямо «загадочнаго» явленія! Нѣтъ, — «исторію раскола слѣдуетъ изучать съ основанія русскаго государства или точнѣе со времени расселенія различныхъ народностей на сѣверѣ Россіи». А какъ это сдѣлать? А какъ бы это начало приложить къ частному вопросу—о самоистребленіи? Ну, это, очевидно, уже другой вопросъ, отвѣта на который, вѣроятно, никогда не дождаться. Самъ авторъ, какъ-бы вынужденный на попытку дать хоть нѣкое объясненіе по вопросу о самоистребленіи, оставляя въ покоѣ это «расселеніе народностей», поступаетъ гораздо проще, дѣлаетъ только одно,—ставитъ, ранѣе многократно ставленный другими, вопросъ—догматъ это или не догматъ: по его мнѣнію, самоистребленіе «не можетъ назваться догматомъ», но въ тоже время онъ признаетъ, что въ немъ «нельзя не видѣть ученія», и такимъ образомъ снова оставляетъ читателя въ недоумѣніи—въ чемъ же тутъ разнища, въ концѣ же концовъ, послѣ всѣхъ этихъ поясненій и замѣчаній, уже заявляетъ, что онъ, авторъ, «далекъ» даже «отъ мысли о выясненіи причинъ, породившихъ такое странное явленіе въ жизни истаго русскаго народа». Что же такое самоистребленіе? Приходится снова спрашивать...

Такъ какъ съ общимъ вопросомъ о происхожденіи самоистребленія стоитъ въ связи нѣсколько частныхъ вопросовъ: когда по-

явилось самоистребленіе? гдѣ? въ какихъ его видахъ? при какихъ обстоятельствахъ? кто былъ первымъ проповѣдникомъ его?—то естественно прежде всего остановить вниманіе на этихъ вопросахъ.

Самоистребленіе при первоначальномъ своемъ обнаруженіи проявилось въ нѣсколькихъ видахъ: самозакланія, самоутопленія, самоуморенія и самосожженія. Всѣ эти виды давно извѣстны изъ разныхъ официальныхъ и неофициальныхъ документовъ, существованіе всѣхъ ихъ подтверждается и «писаніемъ» Евфросина. Жертвы самосожженія считались тысячами, къ самозакланію, наоборотъ, прибѣгали рѣже всего и только единицы. Въ 1691 году, по случаю ожиданія вончины міра, многіе погибли въ гробахъ и могилахъ. Самоумореніе началось въ Владимірской губерніи, въ Вязникахъ; первый случай самосожженія былъ въ Нижегородской области: «гробоположеніе» имѣло мѣсто въ области Новгородской. Такія топографическія данныя находимъ у Евфросина ¹⁾, у Василія Флорова, писателя первой половины XVIII вѣка ²⁾, и у перваго историка раскола протоіерея Іоаннова ³⁾. По свидѣтельству Евфросина, самоумореніе предшествовало всѣмъ другимъ видамъ «самоубійственныхъ смертей» (стр. 11. 109); повидимому это подтверждается и сочиненіями протопопа Аввакума, который, говоря о самосожженіяхъ, судить о нихъ по примамъ самоуморенія ⁴⁾. Изъ предѣловъ вязниковскихъ самоумореніе скоро проникло въ другія мѣста и особенно укрѣпилось въ Нижегородской области: особенно знаменитыя «морильни» были настроены въ чернораменскихъ лѣсахъ, по Ветлугѣ.

Такъ какъ въ исторіи самоистребленія въ расколѣ самосожигательство по своей распространенности имѣло особенное значеніе, то и остановиться на немъ слѣдуетъ подробнѣе. Въ одномъ историческомъ памятникѣ, написанномъ въ 1683 году нарочито по поводу самосожженій, говорится, что самосожженія первоначально появились «въ поволожскихъ градѣхъ» ⁵⁾. Евфросинъ также утверждаетъ, что «горѣніе» началось «въ понизовыхъ странахъ, по Волгѣ». По извѣстіямъ, вышедшимъ изъ подъ пера протопопа Аввакума, первые случаи самосожженія были въ «нижегородскихъ предѣлахъ». Такъ какъ о нижегородскихъ случаяхъ самосожженія Аввакумъ говорить въ посланіи къ нѣкому Сп-

¹⁾ *Евфросинъ*, стр. 11 сн. 96. 109.

²⁾ «Обличеніе» 1737 года—«Бр. Сл.» 1884, I, 469.

³⁾ Истор. изв. о раск. Спб. 1799, стр. 106.

⁴⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 76.

⁵⁾ Ркп. Имп. Публ. Библ. О. I, № 209, л. 34.

меону, написанномъ въ 1677 году ⁶⁾, вообще же о самосожженіи, какъ фактъ, упоминаетъ въ «книгѣ на крестоборную ересь», писанной въ 1675 году ⁷⁾, то доселѣ и пріурочивали появленіе самосожженій къ этому періоду — 1675—1677 годовъ. Но въ дѣйствительности самосожженія появились ранѣе. Исслѣдователямъ неизвѣстна записъ «нижегородскаго лѣтописца» подъ 1672 годомъ: «въ томъ же году въ нижегородскомъ Закудемскомъ стану во многихъ селахъ и деревняхъ крестьяне... во всемъ отъ раскольниковъ развратилися и многіе по прелести ихъ съ женами и съ дѣтьми на овинахъ пожигалися» ⁸⁾. И хронологія событія, и мѣсто его, и то, что Аввакумъ упоминаетъ о нижегородскомъ случаѣ самосожженія не однажды и каждый разъ съ тѣмъ, чтобы рѣшить по поводу этого случая вопросъ о самосожженіи по существу,—все это, а равно и нѣкоторые другія соображенія, какъ будто показываютъ, что фактъ самосожженія, записанный въ «нижегородскомъ лѣтописцѣ», есть первый по времени и что именно о немъ и говоритъ Аввакумъ, который утверждаетъ, что тогда погнбло «тысячи съ двѣ» ⁹⁾. Злополучная нижегородская страна! Она дала первыхъ главныхъ расколоучителей, она первая услышала гибельную проповѣдь о пришествіи антихриста, она на самыхъ первыхъ порахъ существованія раскола сдѣлалась главнымъ скопищемъ его и даже центромъ «управленія», она же, наконецъ, первая увидѣла и адское пламя, пожиравшее несчастныхъ самосожженцевъ!.. Аввакуму стали потомъ извѣстны и другіе случаи самосожженія, изъ которыхъ поименно онъ упоминаетъ только объ одномъ. «Зналъ я нѣкого Дометіана священника: просѣ былъ человекъ, но въра тепла и несумѣвна, а конецъ пускай добръ сотворилъ: отступниковъ утекая, сожегся. Брате, брате! дорогое дѣло, что въ огонь посадятъ» — даетъ наставленіе Аввакумъ ¹⁰⁾. Это — известное самосожженіе въ Тобольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ, по наученію тюменскаго попа Дометіана, въ яночествѣ Даниила, бывшее въ ночь на 6 января 1679 года. Домника Михайловна, жена извѣстнаго расколоучи-

⁶⁾ И отголѣ двадцать три лѣта и полъ-лѣта и мѣсяць по се время. говоритъ Аввакумъ, при чемъ счетъ ведетъ отъ года ссылки его въ Сибирь — «Мат. для ист. раск.» V, 203.

⁷⁾ «А Соловецкій монастырь въ осаду 7 лѣтъ отъ никоніанъ сидитъ», говоритъ здѣсь Аввакумъ — Мат. для ист. раск. V, 264.

⁸⁾ Древ. Росс. Вивліое. ч. VIII, стр. 92.

⁹⁾ Мат. для ист. раск. V. 204; VII, 76.

¹⁰⁾ Тамъ же, \ III, 76.

тели попа Лазаря, со словъ своего мужа передавала Евфросину, что съ Дометіаномъ сгорѣло 1700 человекъ ¹¹⁾; это же число поминаетъ и раскольниковскій «Синодикъ» ¹²⁾. Такимъ образомъ, начавшись въ среднемъ Поволжьѣ, самосожигательство еще въ 70-хъ годахъ проникло въ далекую Сибирь, а въ то же время оно подвигалось и въ другую сторону, на сѣверо-западъ. Идя этимъ путемъ, мы встрѣчаемся съ случаями самосожженія прежде всего въ нынѣшней Ярославской губерніи, въ «предѣлахъ града» Романова—въ волости Пошехонье. Пошехонскія «гари» начались, вѣроятно, въ концѣ семидесятыхъ годовъ и никакъ не позже начала восьмидесятыхъ ¹³⁾. Здѣсь дѣйствовали: Поликарпъ Петровъ, уроженецъ романовскій; Семень, «новопоставленный» попъ пошехонскій; «мужикъ» Семень—пророкъ; подъячій Иванъ Григорьевъ и вѣкій Андрей Окунь. Объ энергіи и успѣхъ дѣятельности этихъ проповѣдниковъ говоритъ уже то одно, что «весь» Романовъ согласился было «въ огонь»—плѣ—«въ воду», и только удачное вмѣшательство протівниковъ самостребленія помѣшало осуществленію этого намѣренія. И все-таки зажигатели спалили здѣсь на самыхъ первыхъ порахъ не менѣе четырехъ-пяти тысячъ «жертвъ» ¹⁴⁾. Дальнѣйшія хронологическія данныя говорятъ о самосожженіяхъ въ Торжскомъ уездѣ въ 1682 году и въ Каргопольскомъ въ 1683 году. Въ ночь на 9 марта 1682 года въ Торжскомъ уездѣ, въ разныхъ деревняхъ, «въ избахъ да въ двухъ овинахъ» сожглись болѣе десяти бобыльскихъ и крестьянскихъ семействъ поголовно. При какихъ обстоятельствахъ это случилось и кто былъ главный здѣсь «зажигатель»—неизвѣстно ¹⁵⁾. Въ 1683 году самосожженіе было въ мѣстечкѣ *Дорахъ*. Евфросинъ упоминаетъ о трехъ случаяхъ самосожженія въ «Дорахъ». Время перваго изъ нихъ, когда, по словамъ Евфросина, сгорѣло 70 человекъ (стр. 7.), необозначенное авторомъ «Огразительнаго писанія», указано въ цитированномъ выше сочиненіи 1683 года, написанномъ по поводу перваго дорскаго «горѣнія». Изъ словъ автора явствуетъ, что это самосожженіе было и во-

¹¹⁾ *Евфросинъ*, стр. 18—19.

¹²⁾ *Пылингъ*—Свод. старообряд. синодикъ (Спб. 1883), стр. 2). Согласно съ этимъ показываетъ и митр. Игнатій Сибирскій—третье посланіе, стр. 112 (ср. «Розыскъ» стр. 580, М. 1847). Слѣдовательно другія показанія (Сибирская летопись», изд. Новикова 1788 года, стр. 234; Доп. къ А. И. VIII, № 50, стр. 216—17) не вѣрны.

¹³⁾ *Розыскъ*, стр. 585. М. 1847.

¹⁴⁾ *Евфросинъ*, стр. 109. Ср. «Розыскъ», стр. 585.

¹⁵⁾ «Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.», 1891, III, отд. IV, стр. 20.

обще первымъ въ Поморьѣ. Важное само по себѣ, какъ свидѣтельство отъ самаго года событія и вышедшее изъ подъ пера лица вполне съ дѣломъ знакомаго, оно служить поясненіемъ къ словамъ Евфросина, который, говоря о распространеніи самосожигательства въ Поморьѣ, на первомъ мѣстѣ ставитъ Каргопольскій уѣздъ (стр. 109). Память о томъ, что самосожиганіе въ мѣстечкѣ Дорахъ было первымъ въ Поморьѣ, сказала и на записи о дорской «гарѣ», вошедшей въ книгу «Исторія Выговской пустыни», гдѣ XIII глава надписана такъ: «первая гарь», хотя, если основываться на показаніи Евфросина, въ дѣйствительности здѣсь разсказывается о третьей «гарѣ»¹⁶). Интересно замѣчаніе неизвѣстнаго автора: «по дѣйству мѣсту прозваніе счинено тако *Доры*, занеже оттуду распложаются раздоры, и отъ того бывають споры, а на священный соборъ укоры». Онъ желаетъ показать, гдѣ впервые въ «Поморской странѣ» обнаружилось самоистребленіе въ видѣ самосожиганія, какъ крайнее проявленіе раскольническаго заблужденія¹⁷). «Дорь», по Далю, отъ глагола «драть»—дѣрь, роспашь, росчиеть, поселеніе на вновь расчищенномъ мѣстѣ.—Таковы топографическія и хронологическія данныя для исторіи начальнаго распространенія самосожигательства.

Считаемъ необходимымъ коснуться здѣсь изслѣдованія г. Лопарева. Авторъ указываетъ какъ одну изъ самыхъ раннихъ «гарей»—гарь тереховскую 1676—1677 года, въ Олонецкой губерніи. «Житель деревни Терехово, что написанъ въ переписныхъ книгахъ 184—185 годовъ, Яковъ Ивановъ въ прошлыхъ годѣхъ имѣлъ за собою церковный расколъ и въ томъ своемъ намѣреніи, съ немалыми людьми, съ женами и дѣтьми и пасынками и съ сосѣди, въ хоромахъ своихъ самъ себя сжегъ» (стр. 036). Эту цитату авторъ беретъ изъ изслѣдованія г. Сапожникова¹⁸), безъ всякой провѣрки, и къ его ошибкамъ прибавляетъ свою. Въ подлинномъ официальном документѣ—«памяти» олонецкой воеводской канцеляріи 1716 года объ этой «гарѣ» сказано буквально слѣдующее: а) «деревни Тереховой житель, что написанъ въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 г. Яковъ Ивановъ»...,—слѣдовательно дата должна быть не такая: 1676—

¹⁶) *Евфросинъ*, стр. 81—82; Ист. Выгов. пуст. *Ивана Филипова* (Спб. 1862), стр. 65—67, гл. XIII. Главу эту едва ли можно считать произведеніемъ Филипова и частью его «Исторіи».—Хр. Чт. 1862, II, 94—99.

¹⁷) Рукон. Имп. Публ. Библ. О. I, № 209, л. 35 сп. 41.

¹⁸) «Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.». 1891, III, отд. IV, стр. 19.

77, а такая: 1678—79; б) что этотъ Яковъ Ивановъ «написанъ въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ», а когда «самъ себя сжегъ» — точно неизвѣстно, — въ «прошлыхъ годѣхъ» по отношенію къ 1716 году, когда состоялась «память» ¹⁹⁾. Такимъ образомъ тереховскую гарь не только ошибочно приурочивать къ 1676—77 году, какъ дѣлаетъ это г. Лопаревъ, но нельзя съ рѣшительностію относить и вообще къ XVII вѣку, какъ дѣлаетъ это г. Сапожниковъ. Интересно въ данномъ случаѣ то — какъ появилась эта ошпбка. Г. Лопаревъ взялъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія не изъ первоисточника и по первоисточнику ихъ не провѣрилъ, хотя, указавъ въ подстрочномъ примѣчаніи — гдѣ этотъ первоисточникъ находится, заставилъ довѣрчиваго читателя думать, что тутъ все вѣрно и ладно; но въ тоже время онъ не послѣдовалъ и своему источнику — статьѣ г. Сапожникова и сдѣлалъ это безъ всякихъ объясненій, совсѣмъ не сказавъ, какъ думаютъ по данному вопросу другіе и почему онъ съ ними несогласенъ. Г. Сапожниковъ, относя тереховскую гарь къ XVII вѣку, указалъ два для этого основанія: а) «Яковъ Ивановъ, по прозвищу Соломяной, «давно имѣлъ за собою расколъ» и только въ 1676 (?) году его записали въ «еретики» безъ всякихъ податей и сборовъ; и б) въ челобитной олонецкаго посадскаго челоуѣка Никифора Гуляева, которую подалъ въ 1716 г. въ Олонецкую воеводскую канцелярію, объ отводѣ ему этого (?) мѣста, написано: «земля эта *давно* съ угодьями своими находится въ заустѣвнѣи» ²⁰⁾. А между тѣмъ въ подлинномъ объ этомъ документѣ нѣтъ ни слова «давно» въ словахъ «имѣлъ за собою расколъ», которое авторъ однакоже ставитъ въ кавычкахъ, ни словъ «записали въ еретики», изъ коихъ послѣднее опять поставлено авторомъ въ кавычкахъ, ни словъ «безъ всякихъ податей и сборовъ», которыя уже намъ необходимо заключить въ кавычки, — нѣтъ, да и не могло быть, потому что въ XVII вѣкѣ особыхъ списковъ раскольникамъ не велось, а нарочитыхъ переписей раскольниковъ «безъ всякихъ податей и окладовъ» въ смыслѣ общаго узаконенія не существовало и въ XVIII вѣкѣ. Суть дѣла въ томъ, что, во-первыхъ, въ 1678—79 г. Яковъ Ивановъ внесенъ былъ «въ переписныя книги» совсѣмъ не по поводу его расколичества; во-вторыхъ, принадлежность Иванова къ расколу была обнаружена несомнѣнно уже послѣ этой ревизіи;

¹⁹⁾ Памят. книжка Олопец. губ. за 1868—69 г. ч. III, стр. 195—96.

²⁰⁾ Въ документѣ сказано: «Гулешева», а не: Гуляева, — ватѣмъ: «участокъ съ угодьями».

въ третьихъ, самосожженіе его ничто не мѣшаетъ относить и къ XVIII вѣку, ибо и въ такомъ случаѣ челобитчикъ 1716 года могъ сказать, что «участокъ» Иванова «давно въ запустѣніи»: вѣдь и десять лѣтъ—*давно*. Столь же трудно согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ г. Лопарева, что «въ Нижнемъ Новгородѣ само-сожигательство распространилось послѣ Новгорода» (стр. 021). Доказательство своей мысли авторъ находитъ (стр. 019—20) въ томъ извѣстіи Евфросина, что-де еще во время оно, когда Евфросинъ съ игуменомъ Досиеемъ «были у Троицы», нѣкій новгородскій «учитель» Иванъ Коломенскій обращался къ Досиею съ просьбою, чтобы тотъ «подалъ благословеніе на само-сожженіе». Авторъ передаетъ извѣстіе Евфросина вѣрно,—Коломенскій присылалъ Досиею даже «епистолю» въ защиту самоистребленія; но важно въ данномъ случаѣ имѣть въ виду то, что Досиеей не далъ испрашиваемаго благословенія, почему самосожженіе и не состоялось. А во-вторыхъ—когда это было? По 1670 годъ Досиеей былъ игуменомъ Никольскаго Бесѣднаго монастыря ²¹⁾; послѣ этого, какъ видно изъ «житія» инока Корнилія, онъ бѣжалъ на Донъ и пробылъ тамъ три года; по возвращеніи въ Москву, какъ видно изъ того же «житія», здѣсь оставался нѣкоторое время ²²⁾, что подтверждается и сочиненіями Аввакума ²³⁾; и только уже около 1674—75 г. мы встрѣчаемъ его снова въ олонецкихъ предѣлахъ, въ Троицкомъ монастырѣ. «Съ отцомъ были у Троицы»—говоритъ Евфросинъ (стр. 12): это монастырь во имя Живоначальной Троицы въ Олонецкомъ уѣздѣ ²⁴⁾. Въ этомъ-то монастырѣ и очевидно не ранѣе 1674—5 года, надо полагать, и была «рѣчь» о «самоубійственныхъ смертяхъ» по поводу «епистолии» Ивана Коломенскаго, перваго проповѣдника самосожженій въ новгородскихъ предѣлахъ. Слѣдовательно это было уже послѣ нижегородскихъ «гарей». Правда, въ одномъ мѣстѣ своего «писанія», сказавъ, что самоумореніе и самосожженіе началось въ «странахъ», гдѣ подвизались на пользу «прелести» ученики извѣстнаго Капитона, Евфросинъ добавляетъ, что «оттолъ прескачи въ новгородскіе предѣлы» ²⁵⁾; но изъ этого выраженія еще не видно, о

²¹⁾ Строевъ—«Свиск. іер.» стр. 94.

²²⁾ Ргп. Имп. Публ. Библ. Q. I, N 141, л. 159 об: А. В.—«Опис. раск. соч.» I, 173.

²³⁾ «Мат. для ист. раск.» VIII, 93—94.

²⁴⁾ Тамъ же, IV, 299.

²⁵⁾ Евфросинъ, стр. 96.

чемъ собственно говорить Евфросинъ, о самосожженіи или же о самоумореніи; имѣя въ виду другія топографическія и хронологическія данныя, приходится склониться къ рѣшенію вопроса въ послѣднемъ смыслѣ, что и подтверждается контекстомъ рѣчи самого Евфросина на стр. 12. Впрочемъ, и самъ г. Лопаревъ, когда ведетъ хронологическій перечень «гарей», не причисляетъ къ раннимъ новгородскимъ «гарей», упоминаемыхъ Евфросиномъ, тогда какъ нижегородскія ставитъ на первомъ мѣстѣ, приурочивая ихъ ко времени не позже 1675 года. Интересно, что авторъ устанавливаетъ еще дату новгородскихъ «гарей» половины 1680-хъ годовъ и въ доказательство того, что въ это время «въ Новгородской области» сгорѣли «многія тысячи» несчастныхъ «насмѣтниковъ», ссылается на протоіерея Іоаннова; а между тѣмъ историкъ раскола говоритъ о погибшихъ «огнемъ» въ Нижегородской области, а не Новгородской ²⁶⁾.

Итакъ, въ первые одиннадцать—двѣнадцать лѣтъ послѣ своего возникновенія, когда не прошло еще и двухъ десятилѣтій отъ начала раскола, самосожигательство успѣло охватить все среднее Поволжье, проникло въ сѣверо-западный край, появилось, наконецъ, и въ край поморскомъ. Отсѣдъ безчисленные акты одной страшной драмы потянулись на цѣлое столѣтіе, затѣмъ на другое, и вотъ еще и доселѣ не развѣялъ вѣтеръ искръ и смрада этого бурнаго пожара. Кто же былъ первымъ проповѣдникомъ самосожженія? Кому впервые пришла въ голову столь страшная мысль? «Изувѣръ скрылъ свое позорное имя не только отъ постороннихъ людей, но и отъ своихъ собратій по вѣрѣ и убѣжденіямъ, и такимъ образомъ избавилъ себя отъ тѣхъ проклятій, которыя неизбежно должны были преслѣдовать память его». Такъ говорили доселѣ. А вотъ Евфросинъ, свидѣтель XVII вѣка, лично знавшій первыхъ проповѣдниковъ «самоубійственныхъ смертей», «дознавшій» все это дѣло «накрѣпко», утверждаетъ, что «спичевымъ смертемъ едва ли не первый законодавецъ» былъ вѣкій Василій Волосатый, который свою проповѣдь не хотѣлъ тайть гдѣ-нибудь въ Вязникахъ, но помышлялъ добратся даже до столицы, и съ этою цѣлью дважды посылалъ метать самоубійственные письма съ колокольни Ивана Великаго. Волосатый хватался нѣвоему Алексію: «я уже съ тысячу мучениковъ на тотъ свѣтъ пустилъ, въ ямахъ и въ пустыхъ хоромнахъ великимъ постомъ до смерти задержалъ». Очень можетъ быть, что, начавъ

²⁶⁾ Лопаревъ, стр. 039 ср. Іоанновъ, стр. 106, по изд. 1799.

самоумореніемъ, Волосатый скоро созналъ нѣкоторыя неудобства этого способа самоистребленія и отдалъ предпочтеніе самосожеженію. По крайней мѣрѣ самъ Евфросинъ называетъ его «первымъ возвѣстителемъ» не самоуморенія только, но и самосожеженія; съ другой стороны извѣстно, что послѣдователи и проповѣдники самосожеженія обыкновенно назывались именемъ Волосатаго. «Волосатовщина то же есть, еже и сожигатели» — увѣряли еще въ 1709 году св. Димитрія, митрополита ростовскаго, выходцы изъ «брынскихъ лѣсовъ»²⁷⁾. Это же подтверждается и другой таблицей раскольниковскихъ «станицъ», составленной не ранѣ первыхъ годовъ XVIII вѣка и независимо отъ «Розыска»²⁸⁾. А извѣстный Василій Флоровъ, жившій въ первомъ—второмъ десятилѣтіи XVIII вѣка въ Керженскихъ лѣсахъ и хорошо знавшій происхождение и ученіе всѣхъ гнѣздившихся тамъ раскольниковскихъ толковъ, сравнительно подробно говоритъ — и о волосатовщинѣ, и о самомъ Волосатомъ. Волосатый родился въ Сокольскомъ²⁹⁾, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Это былъ просто — «мужикъ неукъ». Онъ не стригъ волосъ на головѣ и не чесалъ ихъ, отъ чего и получилъ кличку Волосатый. Начавъ свою дѣятельность въ Вязникахъ, онъ побывалъ въ лѣсахъ муромскихъ, пошехонскихъ, вѣроятно заходилъ и въ чернораменскіе. Сжегъ болѣе двухъ тысячъ «насмѣтниковъ»³⁰⁾. Какъ самъ умеръ и когда — неизвѣстно.

При какихъ же обстоятельствахъ могла зародиться и дѣйствительно зародилась въ головѣ Волосатаго мысль идти съ проповѣдью о «самоубійственныхъ смертяхъ?»

Въ то время, когда появилось самоистребленіе, существовали двѣ нѣкія секты отщепенства церковнаго: «христовщина» и «безпоповщина». Послѣдователи этихъ сектъ жили въ губерніяхъ Владимірской, Костромской и Нижегородской. Обѣ секты, какъ бываетъ обычно, «ненавидѣли» другъ друга, но въ то же время

²⁷⁾ Розыскъ, стр. 67. М. 1847.

²⁸⁾ Ркп. Соф. Библ. № 1229, л. 49.

²⁹⁾ «Настав. прав. состыя. съ раск.» называетъ Волосатаго «Соколовскимъ мужикомъ» (стр. 29. М. 1839); деревня «Соколово» дѣйствительно существовала — въ Керженско-бѣлабашскихъ лѣсахъ (*Гурій*—Сказ. о миссіон. труд. Питирима, стр. 29. М. 1889); тѣмъ не менѣе показаніе это слѣдуетъ считать неточнымъ, такъ какъ авторъ «Наставленія» взялъ эти свѣдѣнія у Василія Флорова (даже извѣстно какимъ спискомъ сочиненія Флорова пользовался онъ — стр. 21 ср. Бр. Сл. 1894, I, 467), а послѣдній говоритъ именно о «Сокольскомъ» (Бр. Сл. 1894, I, 479).

³⁰⁾ Розыскъ, стр. 605. М. 1847.

въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія «приближались» одна къ другой. Главной точкой соприкосновенія было ученіе о необходимости въ дѣлѣ спасенія умерщвленія плоти, какъ такого средства, которое одно довлѣетъ для цѣли. Какъ «длехристовцы», такъ и «безпоповцы» проповѣдывали прежде всего необходимость тѣлеснаго поста; но въ то время какъ первые къ этому средству прилетали другія подобныя, рассчитанныя на ту же цѣль, причемъ признавали возможнымъ достиженіе человѣкомъ святости въ условіяхъ его земнаго существованія, нѣкоторые изъ «безпоповцевъ» остановились исключительно на одномъ средствѣ изъ всѣхъ и пришли къ убѣжденію о необходимости конечнаго при средствѣ поста умерщвленія плоти въ видѣ лишенія человѣкомъ себя жизни. «Возлюби Бога, возлюби постъ»: вотъ первый и единственный «извѣтъ» первыхъ проповѣдниковъ самоуморенія на первыхъ порахъ ихъ проповѣди, по свидѣтельству Евфросина. Евфросинъ утверждаетъ, что самоистребленіе въ видѣ самоуморенія началось среди послѣдователей «безпоповщины», къ которой и принадлежалъ первый проповѣдникъ самоистребленія Василій Волосатый. Что же это была за секта—«безпоповщина». Во главѣ ея Евфросинъ ставитъ нѣкоего Козму медвѣдскаго. «Мужикъ» Козма, какъ извѣстно, былъ основателемъ такъ называемой «нѣтовщины», которая поѣтому и именовалась иначе «козминщиною»³¹⁾. Ученіе Козмы медвѣдскаго дѣйствительно обличаетъ въ немъ проповѣдника нѣтовскихъ идей. Всѣ раннія свидѣтельства единогласно полагаютъ сущность нѣтовскаго ученія во всецѣломъ отрицаніи дѣйствія благодати на землѣ. Василій Флоровъ, свидѣтельство котораго относится къ 1737 году, называетъ нѣтовщину особымъ видомъ безпоповщины, въ которомъ отрицается не только іерархія и таинства, но и все «служеніе церковное»³²⁾. Въ перечнѣ раскольническихъ толковъ 1725 года нѣтовское ученіе опредѣляется такъ: «благодати Божія нѣсть ни въ церквахъ, ни въ чтеніи, ни въ пѣніи, ни въ иконахъ, ни въ какой вещи, и все взято на небо»³³⁾. Подобнымъ же образомъ нѣтовское ученіе характеризуется и въ свидѣтельствѣ 1709 года: «церквей святыхъ и священниковъ и святыхъ таинъ нигдѣ не сказуютъ на земли». Свидѣтельство это называетъ секту «козминщиною»³⁴⁾. Но то же самое утверждаетъ

³¹⁾ Розыскъ, стр. 65 ср. «Ист. изв. о раск.» Спб. 1799, стр. 148.

³²⁾ «Бр. Сл.» 1894, I, 478.

³³⁾ «Облич. неправд. раскол.» изд. 1745 г. въ прилож. подъ № 22.

³⁴⁾ Розыскъ, стр. 606, изд. 1847 года.

Евфросинъ и о «безпоповщинѣ»: «поповъ бѣгутъ, таинствъ отреклись, книжныя слова неправо поразумѣ»³⁵⁾. Очевидно безпоповщина, козминщина и нѣтовщина—это названія одной и той же секты, слагавшіяся одно за другимъ, и свидѣтельство Евфросина о «безпоповщинѣ» есть первое извѣстіе о нѣтовщинѣ. А послѣ этого легко понять, почему самоистребленіе зародилось именно въ «безпоповщинѣ». Если нѣтъ на землѣ священства, почему нѣтъ и таинствъ, если и вообще нѣтъ никакихъ благодатныхъ средствъ освященія, то какъ возможно стяжаніе спасенія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы видимъ двѣ крайности. Одни нашли исходъ въ указаніи «упованія» на милость Божию,—сюда скоро склонился самъ Козма; другіе, наоборотъ, остановились исключительно на мысли о подвигѣ личнаго самоотреченія въ видѣ самоумерщвленія, — это впервые высказалъ Волосатый. «Исповѣди и покаянію не училъ, — вся полагалъ во огни: очиститесь огнемъ и постомъ отъ всего грѣха, ту бо и сущимъ крещеніемъ креститесь». Таково было ученіе Волосатаго³⁶⁾. Крещенія нѣтъ, покаянія нѣтъ, нѣтъ и причащенія, все взято на небо: есть только одно средство—«крещеніе» постомъ и огнемъ, которое, правда, можно получить только пожертвованіемъ жизни, но за то послѣ него и для грѣха мѣста нѣтъ. Таковъ источникъ извѣстій объ ученіи самоистребителей о «второмъ «неоскверняемомъ крещеніи»³⁷⁾.

Невольно припоминается здѣсь хлыстовское ученіе о «второмъ крещеніи Духомъ Святымъ», какъ непремѣнномъ условіи достиженія святости. Такъ какъ по ученію хлыстовъ принятіе «второго крещенія» бываетъ не иначе, какъ по достиженіи извѣстнымъ путемъ извѣстной степени умерщвленія плоти, то сопоставленіе хлыстовщины и волосатовщины возникаетъ не по причинѣ только сходства въ терминахъ, хотя и это одно въ данномъ случаѣ имѣетъ важное значеніе, но и по причинѣ внутренняго смысла. Сопоставленіе можетъ идти и далѣе, какъ скоро мы обратимъ вниманіе на другія параллели. Поразительный фактъ! Проповѣдники самоистребленія вмѣстѣ съ людьми истребляли «старыя» и «святыя» книги,—массами отвсюду собирали ихъ и сжигали. «Послѣ насъ кому по нихъ чести» — говорили сжигатели объ этихъ книгахъ: да и зачѣмъ онѣ нужны, когда

³⁵⁾ *Евфросинъ*, стр. 10. 97.

³⁶⁾ «Бр. Сл.» 1894, I, 479.

³⁷⁾ Игватій тобольскій, III, стр. 124.

средство спасенія заключается только въ лишеніи себя жизни? А такъ какъ «старыя книги» самоубійство не оправдываютъ, то проповѣдники послѣдняго всячески «ругали» и «поносили» эти книги, разными «прозвищами» называли, «отвращаясь и ненавидя» творцовъ ихъ «яко враговъ» своихъ. «Добры-де книги, да нагодушіе въ нихъ есть» на счетъ самоистребленія, совсѣмъ онѣ не «по нынѣшнему времени», а «за се и недостойны пріятія». Такъ мудрствовали проповѣдники самоистребленія. «Зрите, благочестивые, прилично ли тако христіаномъ творити—книги жещи? Кто се не возненавидитъ и не охаетъ отъ вѣрныхъ? Кто же и не речетъ, яко отъ діавола прелъщени»³⁸⁾ Истинные старо-вѣрцы» до глубины души возмущались противъ самосожженцевъ и иначе конечно и быть не могло. Какъ въ самомъ дѣлѣ объяснить такое явленіе въ старообрядствѣ, какъ истребленіе книгъ? Чѣмъ могли бы оправдаться въ этомъ тѣ, руководство которыхъ— «какъ въ старыхъ книгахъ написано, такъ мы вѣруемъ, съ тѣмъ и умираемъ?» Если и можно что вспомнить по этому поводу, то развѣ только то, какъ основатель хлыстовства, сложивъ старыя книги въ куль, бросилъ ихъ въ Волгу, какъ ненужныя, людямъ же объявилъ, что для спасенія нужна «книга золотая — сударь Духъ Святый». Теперь смотримъ далѣе. Видную роль въ пропагандѣ самоистребленія играли такъ называемые «пророки». Евфросинъ называетъ нѣсколькихъ пророковъ по имени и ясно говоритъ объ ихъ дѣятельности. «По ихъ вѣрѣ, пророкъ—о самосожженныхъ ихъ страдальцахъ радостный имъ возвѣститель, егда онъ бываетъ посѣщенъ, то духомъ ударяемъ о землю пораженъ и во изступленіи лежаваъ, извѣщеніе видитъ и возставъ отъ пораженія, благовѣстіе нажетъ: великіе сртадальцы и святые саможженцы! кто ихъ не славить, тотъ мнѣ врагъ, да и духъ мой мнѣ вѣщаетъ». Въ видѣніяхъ «пророка» полагалось высшее доказательство, такой авторитетъ, которому темная масса покорялась особенно охотно. Поэтому-то, въ интересахъ успѣха пропаганды, проповѣдники самоистребленія и старались быть «богаты пророчествомъ и тайнъ откровеніемъ». Любопытно еще, что въ роли проповѣдницъ самоистребленія являлись также «дѣвки-дуравки»³⁹⁾. Объ этомъ свидѣтельствуетъ не одинъ Евфросинъ. Когда «для досмотру» извѣстнаго сборища попа Дометіана по указу государя былъ посланъ подъячій приказной полаты, онъ засталъ насмертниковъ врасплохъ: служатъ молебень, воду

³⁸⁾ *Евфросинъ*, стр. 32. 50—1. 53. 70. 92. 102. 110.

³⁹⁾ *Евфросинъ*, стр. 36. 49. 51. 53—4.

святятъ, предъ иконами «двѣ черницы, да двѣ дѣвки бѣснуются, а въ бѣснованіи злою своею предестію возлагаютъ хулу на церковь Божию»⁴⁰). Что за явленіе? Не напоминаетъ ли это хлыстовскихъ «пророковъ» и «пророчицъ»? Повидимому, да. Есть и еще одна частность, которая ведетъ къ любопытному сопоставленію. Игнатій тобольскій рассказываетъ о нѣкихъ «подрѣшетникахъ», у которыхъ былъ обрядъ причащенія изюмомъ: изберуть «нѣкую дѣвку», нарядятъ въ цвѣтное платье и пошлютъ въ подполье; чрезъ нѣсколько времени дѣвка выходила оттуда, неся на головѣ рѣшето, покрытое «покрывцемъ»: «въ томъ суть ягоды, изюмъ глаголемыя», которыя присутствующіе и принимали «вмѣсто причастія святыхъ таинъ». «Егда же того ихъ волхвованнаго общенія ягодъ еще бы кто вкусилъ, абіе тако желательнѣ смерти себѣ будетъ радѣти, аще самосоженіемъ, или удавленіемъ, или утопленіемъ, яко во изступленіи отъ истиннаго разума. И въ то время мнози ихъ обезумившеся, сами себе погубили суть соженіемъ огня»⁴¹). Это—первое извѣстіе объ обрядѣ причащенія изюмомъ, съ которымъ мы не разъ встрѣчаемся въ исторіи хлыстовщины.

Историки недоумѣвали по поводу извѣстій о гнусныхъ дѣлахъ въ средѣ самоистребителей. Столь не отвѣчали идеямъ старообрядства въ первоначальномъ его обнаруженіи эти извѣстія, что изслѣдователи готовы были признать значительную долю неточности въ этихъ послѣднихъ. Въ дѣйствительности же въ нихъ не было никакихъ преувеличеній. Старообрядческій писатель рисуетъ предъ нами такую картину, въ сравненіи съ которой блѣднѣютъ всѣ извѣстія православныхъ писателей. Секта очерпнула не мало изъ того источника, въ который текли не только мутные потоки нѣтовщины, но и грязные ручьи хлыстовщины. Самъ Евфросинъ даетъ понять, какъ это случилось. Онъ дважды ведетъ рѣчь о появленіи самоистребленія и каждый разъ говоритъ и о томъ, гдѣ «началось» оно, и о томъ, въ какой средѣ, и о томъ, наконецъ, въ какихъ отношеніяхъ эта послѣдняя стояла къ другой средѣ, ей сродной. «Бысть возмущеніе между старовѣрцами, въ различные толки разсѣюша себе сами, и отъ сея въ сію уклонятися начаша; вси любятъ зватися старовѣрцы, а многіе посередѣ обрѣтаются зловѣрцы... якоже Костромскіе лжехристомужи поселянстіи, градскихъ обычаевъ неискусніи, оставя свое орало, того ради душа ихъ задуровала, и ложніи ихъ апо-

⁴⁰) «Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс.» 1891, III, отд. IV, стр. 10.

⁴¹) *Игнатій*, III, 113—14.

столи, бѣсовскіе намѣстницы, окаянныя же ихъ пророцы, пагубы внуцы, Павлова же перевозу духомолцы и иконоборцы, северныя всякихъ рачители и объяденія служители: день весь жри, а ношію спя, духомъ, на постеляхъ, нечистымъ пораженіи, возбѣся и пѣвныя, молятся духомъ, перестанеть отъ молитвы, ано едва духъ свой въ себѣ видить; нѣщныи же отъ извѣтовъ яко рещи добрыхъ и отъ писанія узроки емля, якоже Козма медвѣдвской со всѣми своими послѣдователи, священства стережа, всего таинства отречесь и книжныя слова неправо поразумѣ, на претыканіе же себѣ и своимъ на соблазнѣ, отъ дѣлъ же имъ порекло безпоповщина гонима: поповъ всѣхъ бѣгутъ... есть же во иномъ ихъ Костромскимъ поприближны, для ради здоровья вѣдять и пьютъ почаще... въ семъ то ученіи возникоша самоубійственныя смерти». Въ деревнѣ Старой Костромской губерніи и въ самой Костромѣ жилъ и дѣйствовалъ тогда хлыстовскій «саваоѣ» Данило Филипповъ. Село Павловъ-перевозъ было мѣстомъ дѣятельности перваго хлыстовскаго «христа» Ивана Суслова. Оба они первоначально объявились во Владимірской губерніи, оба и потомъ заходили сюда съ проповѣдью, въ той именно губерніи, гдѣ много было именуемыхъ «безпоповцевъ» и гдѣ родился и объявился съ своею пропагандою и самъ Василій Волосатый. «Есть градъ Вязники, въ томъ много сицевыхъ и донынѣ обрѣтается, иже именуются старовѣрцы, а таинства и старыя вѣры бѣгутъ и всякаго священнодѣйства отбѣгають, и отрдевле они словяху Капитоновы ученицы... Той Капитонъ первый за вѣру стоятель, по тому Капитону и донынѣ вѣрныхъ зовутъ капитоны. Въ словемыхъ капитоновыхъ ученицѣхъ первое умыслися самоубійственныхъ смертей изобрѣтеніе. Прежде горѣнія въ Вязникахъ и въ Понизовьи мореніе начася, отъ мужиковъ простаковъ злоба сія зачася, а коимъ то извѣтомъ, не вѣмъ какъ рещи... вѣщаютъ: возлюби Бога, возлюби постъ». Такимъ образомъ Евфросинъ свидѣтельствуетъ, что самоистребленіе возникло тамъ, гдѣ сосѣдями были хлысты, что зародилось оно именно въ «безпоповщинѣ», которую нужно считать исчадіемъ «капитоновщины», что, наконецъ, безпоповщина въ нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія «приближалась» къ хлыстовщинѣ, которую также нельзя не ставить въ нѣкоторую связь съ именемъ Капитона. Нѣсколькими страницами ниже Евфросинъ снова возвращается къ моменту появленія самоистребленія, снова раскрываетъ картину той обстановки, при которой оно зародилось, причемъ показываетъ уже и то, какъ выплылъ наружу самый мотивъ самоистребленія.

«Егда бѣ мирно въ вѣрѣ, тогда и взысканія спаху; егда же подвижесе смущеніе, тогда и книжныя словеса общае посвоеваху нѣщы, и недостигше совершеннаго разума, воеваху, какъ хотяху, извѣтомъ же старовѣрства стяжавше конечное непокорство; наипаче же безкнижницы отъ малыхъ нѣкихъ словесъ въ безмѣріе падаху». Такъ одно за другимъ стали появляться джеученія, послѣдователи одного враждовали противъ послѣдователей другого, но тѣ и другіе оправдывались однимъ именемъ «старовѣрства». «И въ первыхъ отъ извѣта добраго Капитонъ вышепоименованный: яво добро, рече, постъ и воздержаніе, — богуду не обрѣтеніе; поста же ся и въ субботу, жидовство введе. Ученицы же къ тому приложша: и въ ямахъ морити, не сами же и не себе, но инѣхъ прельстя». Капитонъ былъ аскетъ и аскетизмъ ставилъ выше всего въ дѣлѣ достиженія святости. «Вериги на себѣ носилъ каменные: плита сзади, а другая спереди, по полтора пуда въ обѣихъ, а всего вѣсу три пуда, петля ему бѣ поясъ, а крюкъ въ потолокъ, а обѣ желѣзны, и то ему постеля,—процѣпя крюкъ въ петлю, повисаше спати». Самъ постникъ, Капитонъ и учениковъ своихъ наставлялъ болѣе всего въ постничествѣ. Даже въ праздники Рождества Христова и Пасхи не хотѣлъ разрѣшать на сыръ, масло и рыбу и вмѣсто пасхальныхъ красныхъ яицъ раздавалъ братіи красныя луковицы ⁴²⁾. Идея постничества заставила его ввести постъ въ субботу. Ученики же Капитона, идя въ этомъ направленіи далѣе, стали проповѣдывать уже «пощеніе до смерти». Вотъ при какихъ обстоятельствахъ утвердился первый мотивъ самоистребленія. Евфросинъ показываетъ при этомъ и остальную часть картины, на которой опять и прежде всего мы встрѣчаемся съ тѣми же «лжехристовцами». «Костромичи же и Павловцы поганцы и сквернотворцы,— не вси же, не буди! но иконоборцы и лжехристовцы. Сіа бо пресквернѣи—мерзость земная. Чесо же ради и почто сіа причитаемъ? Нарокъ пожданія дахомъ, да вся сіа имъ показавъ, укажемъ имъ, кто они? Пререкованіе убо днесъ намъ къ самосожиганію слугамъ, прещеніе же износимъ на послушныхъ имъ бѣдныхъ. Все же наше слово Поликарпа стреляеть, не мало же язвить и поборниковъ его. Смотримъ же еще: сіа мящіесе старовѣрцы на колико развѣкошася, едина точію похвальны, овы же средніи, друзіи же злѣйшіе. Павловцы—иконаборцы, проклятыя поганцы, и есть и будутъ бусорманы, а не христіане. Костромичи—лжехристовцы мерзостиве и проклятве, и да никто отъ христіанъ

⁴²⁾ *Игнатій*, III, стр. 97.

дерзнетъ ихъ, враговъ, христіанами звати. Непоповщина же лгае ихъ злобою: Христа бо нарицають, но отъ тайнъ его отбѣгаютъ, а во нѣхъ же своихъ худнѣихъ приближаются ко обоемъ. Въ сей бо непоповщинѣ самоуженіе возниче». Все это Евфросинъ говоритъ съ тѣмъ, чтобы показать, какъ смотрѣть на происхожденіе волосатовщины и гдѣ искать нѣкоторыхъ объясненій по поводу самоубиеній вообще.

Итакъ, на почвѣ ученія капитоновщины зародилась непоповщина, изъ непоповщины выдѣлилась волосатовщина, на волосатовщинѣ отразилось нѣчто отъ хлыстовщины, къ которой отчасти приближалась и вся непоповщина. «Двѣ части презрѣвшія, а и третья не добра, четвертая же часть добрая и въ притчѣ похвальная». «Четвертая часть» — это «правовѣрные» старообрядцы. Евфросинъ подходит къ рѣшенію вопроса о томъ, какъ проникло въ эту добрую часть такое злодѣіе, какъ самоубиеніе. «Не вѣмы» — говоритъ онъ относительно перваго момента этого акта. Дѣйствительно, правовѣрные «отвращались» отъ непоповцевъ; непоповцы ненавидѣли ихъ; въ частности и Василій Волосатый называлъ именуемыхъ «правовѣрныхъ» еретиками. И однакоже было нѣчто общее между тѣми и другими, нѣчто такое, въ чемъ сходились тѣ и другіе. Вѣдь не даромъ тѣ и другіе любили зваться «старовѣрцами»; не даромъ тѣхъ и другихъ обычно и называли однимъ именемъ «капитоновъ». «Мы стоимъ и побораемъ», писалъ діаконовъ Феодоръ въ отвретенномъ посланіи своей братіи, «за сложеніе перстовъ, за трисвятую аллилуію, за тричастный крестъ», далѣе: посолонъ хожденіе, молитву Іисусову ⁴³⁾. А это все такіе пункты, въ которыхъ съ правовѣрными были согласны не только «безпоповные плутишки», но и «погавцы» хлыстовцы, и эти-то пункты и служили такъ сказать исходной точкой для занесенія въ темную массу старообрядства чуждаго ему лжеученія. А что дѣйствительно лжеученія проникали въ среду старообрядства даже на первыхъ порахъ его существованія и производили здѣсь немалую смуту, это видно изъ сочиненій протопопа Аввакума и діакона Феодора. Аввакумъ разсуждаетъ, напримѣръ, о томъ, слѣдуетъ ли поклоняться «старописаннымъ иконамъ», подобаешь ли поститься въ субботу ⁴⁴⁾. Чѣмъ объяснить происхожденіе такихъ вопросовъ и предложеніе ихъ Аввакуму со стороны его послѣдователей, какъ не тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ усвоили

⁴³⁾ «Мат. для пст. раск.» VI. 267.

⁴⁴⁾ Тамъ же, V, 218. 221; «Хр. Чт.» 1883, I, 745.

обычай поститься въ субботу по «капитонски» и не поклоняться иконамъ по «иконоборчески», то есть хлыстовски? «Слышахомъ», — прямо говоритъ Аввакумъ въ одномъ посланіи къ своимъ ученикамъ, — «мнози развратипаса и поидоша во слѣдъ сатаны: ови глаголють духомъ Бога познавати, кромѣ писанія, иніи же и писаніе толкують злѣ, развратно и противно истинѣ, взямаяся высокими умы, имже кончина погибель обоямъ. Не по писанію вѣрующіе еретицы суть, такоже и прелэгатаи писанія еретицы суть». Первые—это, очевидно, хлысты, потому что, какъ извѣстно, они научены своимъ лже-саваоомъ не только молиться духомъ, почему Евфросинъ и называетъ ихъ «духомолцами», но и въ дѣлѣ боговѣдѣнія не руководится никакимъ писаніемъ⁴⁵⁾; вторые—это, надо полагать, секта капитоновцевъ въ видѣ козминщины, какъ ее буквально и описываетъ Евфросинъ. «Правовѣрніи же», говоритъ Аввакумъ, «почиваютъ на отеческихъ догматѣхъ, — не прелэгаютъ святаго писанія, ниже вѣрують не по писанію»⁴⁶⁾. Это—истинные «старолюбцы», которыхъ Аввакумъ и убѣждаетъ уклоняться отъ лжеученія выше-названныхъ «развратниковъ». Діаконъ Феодоръ называетъ хлыстовъ уже прямо, такъ сказать, по имени, — и, нельзя не замѣтить, дѣлаетъ это въ посланіи къ «православнымъ» объ антихристѣ, можетъ быть имѣя въ виду и хлыстовское ученіе объ этомъ предметѣ⁴⁷⁾.

Какъ бы то ни было, но самоистребленіе, писаніемъ не оправдываемое и ученію «правовѣрнаго» старообрядства не сродное, очень скоро проникло въ эту среду и въ ней-то собственно и достигло своихъ ужасающихъ размѣровъ. Какой же внутренней смыслъ получило здѣсь это явленіе?

Петръ Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

⁴⁵⁾ «Обличеніе направ. раск.» М. 1745, прилож. № 29.

⁴⁶⁾ «Мат. для ист. раск.» VIII, 84.

⁴⁷⁾ По поводу словъ апостола 2 Сол. II, 3 діаконъ Феодоръ говоритъ: «тогда при апостолахъ... діаволъ воздвигъ своихъ вѣркихъ безчяниковъ и льстецевъ развратныхъ, якоже и здѣ окрестъ Костромы и Павлова-Перевоза, о нихже глаголете многая, блядуще, лживая и нечестивая ученія діавола,—гадко и слышати намъ. И тако они селуняне обхождаху братію и прельщяху, глаголюще, яко уже пришествію Христову второму наставшу... еще же и отъ Духа глаголюще сидевая слышати». При этомъ діаконъ Феодоръ доказываетъ, что антихристъ еще не явился и что онъ «будетъ царь, а не патріархъ» (Мат. для ист. раск. VI, 261—8). А между тѣмъ, сколько извѣстно, хлысты тогда проповѣдывали наступленіе царства антихриста: «есть-де антихристъ на земля отъ монашескаго чана» (П. С. З. т. IX, № 6613).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки